

финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ЦФА), ФЗ от 31 июля 2020 г. № 259, который рассматривали в Госдуме на протяжении 2,5 лет. Сделки с цифровыми финансовыми активами будут разрешены, но при этом закон отделяет ЦФА от цифровой валюты, которая запрещается как средство платежа в России¹.

Анализ оперативной обстановки, связанной с использованием виртуальных денег, указывает на риск их возможного использования в противоправных (преступных) целях. Данные факты, а также возможность бесконтрольного перевода денежных средств и их последующего обналичивания служат предпосылками высокого риска потенциального вовлечения криптовалют в схемы, направленные на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Таким образом, для решения задач по противодействию преступной деятельности с использованием криптовалют органами внутренних дел (полицией) должны использоваться новые технологии автоматизированного сбора и анализа информации в информационно-телекоммуникационных сетях по технологиям «больших данных», блокчейн и data mining. К разработке соответствующей методики следует подойти комплексно, учитывая инновационную специфику функционирования, выпуска (майнинга) криптовалют, уделяя при этом особое внимание правовым вопросам защиты от потенциально возможных криминальных вызовов и угроз.

Редозубов К.А.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)
Научный руководитель К.С. Малышев

Сложности использования цифровых доказательств в процессе оперативного сопровождения уголовного дела

Эпоха всестороннего цифрового развития привнесла в российское законодательство ряд изменений, связанных с деятельностью органов внутренних дел на различных этапах расследования преступлений. Уже сейчас в УПК РФ внесен ряд дополнений, направленных на решение вопросов, возникающих в ходе расследования преступлений, совершаемых в киберпространстве. Но в своей редкости до сих пор остается нерешенным вопрос использования цифровых доказательств в процессе доказывания.

---

¹ Винья П. Эпоха криптовалют: как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / пер. с англ. Э. Кондуковой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 429 с.

Актуальность данной тематики не представляет никаких сомнений ввиду того, что процесс приобщения цифровых доказательств четко не урегулирован и постоянно вызывает множество споров между сторонами защиты и обвинения. По своей сути данная тематика является закономерной проблемой, возникшей в ходе компьютеризации общества в целом и развития компьютерных преступлений в частности.

Следует отметить, что в УПК РФ нет четкого определения электронного (цифрового) доказательства, но вполне очевидно, что оно необходимо. Скажем так, законодателю следовало бы дополнить глоссарий, содержащийся в ст. 5 УПК РФ, и прописать, что под электронным доказательством следует понимать электронные носители информации, а также электронные документы, полученные в ходе исследования данных носителей. Отсутствие как такового четкого понятия цифрового доказательства позволяет стороне защиты оказывать активное противодействие органам предварительного расследования и усложняет процесс приобщения цифровых материалов к уголовному делу.

В правоприменительной практике в преобладающем количестве случаев в качестве цифровых доказательств используются скриншоты, переписки из различных мессенджеров, изложенные на печатных носителях, а также данные различных бухгалтерских программ. Процесс получения данных доказательств не представляет существенного труда для органов расследования и чаще всего связан с проведением различных осмотров. Так, например, скриншоты и переписки чаще всего могут быть получены в ходе проведения осмотра предмета. Что же касается данных бухгалтерских программ, то они могут быть получены путем истребования баз данных, содержащихся в таких программах, как: «1С», «Парус» или «Галактика». Данные бухгалтерские программы содержат в себе абсолютно всю активность той или иной организации за определенный период времени и непосредственно могут свидетельствовать о правонарушении.

По своей сути деятельность, связанная с использованием цифровых доказательств, имеет положительные тенденции, но чаще всего возникают вопросы с достоверностью данного вида доказательств. В силу того, что четкого понятия цифровых доказательств в УПК РФ не имеется и в ст. 74 УПК РФ не указано, что электронные данные могут быть использованы в качестве доказательств, органами следствия прикладывается огромное количество усилий для того, чтобы использовать данные материалы. Сторона защиты ссылается на то, что скриншоты и данные из мессенджеров могут быть воссозданы путем монтажа и в данном случае отличить их от оригинала будет невозможно.

Отметим, что сложность использования цифровых доказательств существует не только в Российской Федерации, но и в Республике Беларусь. Законодательство Беларуси достаточно подробно урегулировало вопрос признания юридической силы данного вида доказательств путем внесения понятия

электронных доказательств в Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «Об электронном документе», но вопрос использования документов, содержащихся на электронном носителе и не имеющих цифровую подпись (скриншоты, материалы переписок), остается открытым до сих пор. Имеются те же проблемы, связанные с отсутствием данного вида доказательств в УПК Республики Беларусь и необходимостью законодательного урегулирования данного вопроса. А.В. Волчек отмечает, что в Республике Беларусь имеется положительная практика по использованию данных документов, но данная практика является редкой и процесс определения достоверности возлагается на субъективную оценку суда.

Сложность использования цифровых доказательств представляет собой не столько проблему действующего законодательства, сколько закономерный итог компьютеризации в Российской Федерации и Республике Беларусь. Проведя данное исследование, мы пришли к выводу, что нынешнее законодательство требует дополнений, связанных с четким урегулированием вопроса об использовании цифровых доказательств. Считаем необходимым внесение понятия «цифрового доказательства» в ст. 5 УПК РФ, а также дополнения ст. 74 с целью закрепления электронных данных как доказательств по делу. С внесением данных изменений существенно облегчится процесс использования цифровых доказательств, что исключит множество споров и станет примером для законодательства стран СНГ в будущем.

Александров Л.П.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.Г. Шашин, кандидат юридических наук, доцент

**Предупреждение и раскрытие оперативными подразделениями
внутренних дел фактов
мошенничества в сфере информационных технологий**

Активное внедрение цифровизации во все сферы общественных отношений предопределяет рост совершения таких преступлений, как мошенничество в сфере высоких технологий. Данные преступные деяния имеют свою специфику, которая определяет необходимость выработки специальных способов предупреждения и раскрытия оперативными подразделениями органов внутренних дел фактов мошенничества в сфере информационных технологий.

Так, особое значение при выявлении таких преступлений занимает осмотр места происшествия. Спецификой его проведения будет практическое